

Ночью большой и круглый месяц висит высоко на ветвях. Все еще Слизерин, все еще кабинет собраний, и все еще старшие ученики Слизерина. Конечно, среди пришедших на этот раз не было Маркуса. — Давайте все отчитаемся о последней ситуации, и выберем лишь ключевые моменты, чтобы не затягивать. Это может быть одно из последних наших встреч. В конце концов, мы скоро выпустимся, и нам не так много времени остается в Хогвартсе. Заведующий собранием, староста седьмого курса Ричмонд Каро, огляделся и заговорил. Его голос был смазлив и мягок. В каком-то смысле, Слизерин более сплочен, чем Равенкло, который рассыпается на части, и Гриффиндор, который разбросан. А Хаффлпафф? Это синоним толпы. Если бы не выскочка Дадли в этом году, Слизерины были бы еще более едины. — Если говорить о самом большом событии недавно, то это поведение мистера Дурсля в гостиной. Но в последнее время тот ведет себя довольно мирно и не доставляет хлопот. Его активность на занятиях даже впечатляет. Слизерин заработал много очков. Половина очков в нашей песочных часах — это его заслуга. Даже если чемпион по квиддичу не с нами, в этом году мы стабильно выиграем Кубок школы. И я слышал, что мальчик из семьи Малфоев стал очень послушным после того, как его накачал Дадли, и теперь они встречаются каждое утро на тренировках? — С другой стороны, Гарри Поттер в этот период ничем не выделялся. Он был посредственным в учебе, способностях и выступлениях. Он даже часто неуклюж на занятиях, будто впервые столкнулся с магическими заклинаниями. Как заместитель Карло, староста шестого курса, упомянул двух человек: Дадли и Гарри. Когда говорилось о Дадли, от начального недовольства до легкого одобрения, если бы не инцидент в первую ночь праздника, очки, заработанные Дадли для Слизерина, были бы достаточны для него, чтобы Слизерин получил много одобрения, и Слизерин был бы беспрецедентно един в защите своей славы. Когда он упомянул Малфоя, его тон был немного неуверенным, но когда он упомянул Гарри, он выразил большие сомнения. Неожиданно, как только он закончил говорить, Карло выразил большое восхищение Гарри: — Как и ожидалось от мистера Поттера, он отправляет своего кузена, чтобы привлечь внимание, а сам прячется в тени, не привлекая внимания. Конечно, мистер Дурсль достаточно хорош. — Так ли это? Слова Карло заставили всех переглянуться в недоумении. Логика была верна, но что-то казалось немного странным. — Разве вы не заметили? В этот период, кроме нашего мистера Дурсля, самой активной была мисс Грейнджер из Гриффиндора, а наш мистер Поттер ничем не выделялся, будто был маленьким прозрачным волшебником. — Разве не так? — шестой курс выразил сомнения, это был его вывод, основанный на наблюдениях за этот период. Карло легко постучал по столу и сказал: — Кто он? Известный Гарри Поттер, человек, победивший Темного Лорда, вы думаете, он будет обычным маленьким волшебником? — Конечно, нет. Все согласились, что это имело смысл. Карло, казалось, увидел сомнения всех, легко улыбнулся и покачал головой, взял чашку черного чая и отпил: — Так что вы недостаточно внимательны, даже если он хорошо прячется, иногда он все равно обнаруживается. — Дэниел, твоя информация нуждается в улучшении. Карло сначала упрекнул своего заместителя. — Мистер Поттер, вы проявили большое знакомство с ядами на первом занятии, разве вы этого не знаете? Дэниел был немного удивлен, услышав это: — Я действительно не знаю. — Он знает процесс изготовления яда, время, когда яд действует, симптомы и даже причину смерти. Думаю, не все это знают, верно? Карло говорил именно о том, как Гарри вел себя на своем первом уроке зельеварения. — Вы думаете, что обычный, нормальный маленький волшебник так хорошо знает яды? Все покачали головами, нормальные люди не уделяют внимания ядам. — Неуклюжесть, мистер Поттер изо всех сил пытается скрыть свою небрежность. Имеет смысл! — Еще одна вещь. Не знаю, заметили ли вы это или нет. Карло продолжал медленно: — Мисс Грейнджер из Гриффиндора должна была быть назначена в Равенкло, но она пошла в Гриффиндор. — Честно говоря, как выглядят эти идиоты из Гриффиндора, разве мне нужно говорить больше? Конечно, наш мистер Поттер здесь не включен. Слова Карло вызвали в конференц-зале взрыв легкого смеха. Слизерин и Гриффиндор уже давно не друзья. Два факультета почти стали кровной враждой, убивающей друг друга. В глазах этой группы Слизеринов, Гриффиндор — это глупый

идиот. Безрассудный человек, который использует только насилие. Какое лицо заслуживает изучения с ними?— Они не заслуживают мисс Грейнджер. Неизвестно, кто из старших первым это упомянул. Если бы Гермиона не была магглорождённой, они были бы более чем счастливы принять ее в Слизерине. Удвоение очков, зачем играть в квиддич? Отказываясь от трех других академий, можно также выиграть.— Говорят, что мисс Грейнджер очень близка с нашим мистером Дурслем, но это не главное. Карло сказал что-то не по теме, но он вернулся к делу и опустил голос крайне низко.— Главное. Они все люди мистера Поттера. Слова Карло заставили сердца всех задрожать. Слишком прямо сказать, что слова уже дошли до этой точки. Те, кто может сидеть здесь, не идиоты, и все идиоты были выгнаны. Например, один большой неудачник. На мгновение в конференц-зале наступила тишина. Они все люди мистера Поттера. Страшно подумать об этом.— Мы все выпускаемся в ближайшие два года, и я выпускаюсь в этом году. Теперь это просто болтовня. Что бы ни случилось в школе, это не касается нас. Слова Карло немного расслабили напряжение в конференц-зале. В любом случае, все они выпускники, так что нет проблем, если они не будут вмешиваться.— Но я хочу напомнить вам, что мистер Дурслем — кузен мистера Поттера, и он тот, кого мистер Поттер выставил на сцену. Если Поттер скрывает глубокого черного, волшебника, то что вы можете сказать о мистере Дурсле?— Ты имеешь в виду... Дэниел понял что-то, как только открыл рот, и сразу замолчал.— На самом деле, я довольно восхищаюсь этим большим человеком.— Один человек решает первый, второй и третий классы. С первого взгляда видно, что он не простой человек. Неизвестно, кто из старших первым это сказал, и другие последовали его примеру. Карло бессловесно покачал головой. Если бы все они были товарищами, ради того, чтобы быть Слизеринами, он не стал бы беспокоиться о том, чтобы напомнить им.— Ладно, не обращайтесь больше внимания на них и не причиняйте себе проблем.— Что бы они ни делали, это не наша забота, но если нужно, можно показать немного доброты, но не слишком очевидно.— Помните, Слизерины стоят только на стороне победителя.— Мистер Каррол, вы правы. Один человек предложил, и группа людей последовала его примеру. В отличие от Малфоя, который считал, что Дадли — могущественный темный волшебник, Карло твердо верил, что Гарри был тем, кто победил Темного Лорда. Давайте просто скажем, что они оба думают слишком много. На лужайке за Хогвартсом.— Глупый Малфой! Гарри крикнул, указывая на Малфоя. Малфой ответил, не показывая слабости: — Глупый Поттер!— Отскок!— Отскок недействителен! Мистер Поттер, спаситель, которого так глубоко ценили старшие Слизерины, в этот момент спорил с Малфоем, как ребенок. Причина была в том, что оба они случайно увидели, как Дадли тренируется, и потом поспорили из-за неприязни друг к другу.